

От нарушений - к решениям: Выявление владельцев мировых компаний по добыче нефти, газа и минеральных ресурсов и предотвращение коррупции в добывающем секторе

В среду 1 июня 2016 г., в один из первых прекрасных летних дней года, зал Дома Литературы был заполнен участниками дискуссии по вопросу о том, кто является владельцами добывающих компаний.

На встрече выступили: Фредрик Рейнфельдт, Председатель Правления ИПДО; Зейнаб Ахмед, Министр государственного бюджета, Нигерия; Карин Смит Ихеначо, Главный консультант по вопросам выполнения законов, компания Statoil; Сири Мелинг, Член Парламента, Консервативная партия, Норвегия; и Зигрид Клебе Джакобсен, Директор Ведомства по налоговому законодательству, Норвегия. Проведением дебатов руководил Калле Моене, профессор экономики, Университет Осло.

Ниже приводится текст вступительного слова Председателя Правления ИПДО:

"Панамские документы привлекли беспрецедентное общемировое внимание к вопросу скрытой собственности, при которой часто анонимные компании использовались для отмыwania денег, приводили к коррупции и взяточничеству - как подтверждение примеров, которые гражданское общество в течение многих лет пыталось обнаружить.

Скрытая собственность является общемировой проблемой, характерной для всех секторов экономики. В добывающем секторе эта проблема является особенно сложной по двум причинам:

- Во-первых, природные ресурсы истощаются и принадлежат гражданам страны. **Хотя необходимость прозрачности в вопросах бенефициарного права существует во всех секторах, выгоды от добычи нефти, газа и минеральных ресурсов должны достичь жителей стран, богатых такими ресурсами.** Таким образом возникает необходимость в более тщательном внимании к тому, кто реально владеет добывающими компаниями и получает прибыли от их деятельности.
- Во-вторых, в странах, богатых природными ресурсами, добывающий сектор часто играет доминирующую роль в экономике страны и ежегодно приносит миллиардные доходы компаниям и правительству. Во многих странах проекты по добыче нефти, газа и горной добыче осуществляются ответственными компаниями с необходимыми техническими и финансовыми возможностями, которые намерены разрабатывать природные ресурсы на благо как компаний, так и населения страны. **Однако опыт также показал, что во многих случаях, в частности, в странах со слабым правительством и руководством права на добычу нефти и минералов могут предоставляться компаниям, которые не располагают такой компетентностью или не имеют таких намерений.** Вместо этого таким компаниям может предоставляться доступ к прибыльным проектам в добывающих отраслях по причине политических связей их владельцев или поскольку их владельцы готовы вступать в сомнительные сделки, направленные на получение быстрых прибылей для малого числа лиц, вместо выгод для более широкого общества. **Люди, живущие в богатых природными ресурсами странах, рискуют особыми потерями, поскольку**

активы добывающих отраслей часто используются нерационально и в коррупционных целях. Согласно проведенным расчетам, развивающиеся страны теряют ежегодно 1 триллион долларов США в результате коррупции или незаконных сделок, во многие из которых оказываются вовлечены анонимные компании.

Расчеты показали, что Демократическая Республика Конго потеряла как минимум 1,36 млрд. долларов США за период 2010-2012 гг. от продажи пяти проектов по горной добыче офшорным компаниям, истинные владельцы которых были сокрыты за цепочкой подставных компаний. **Согласно Отчетам ИПДО ДРК, эта сумма почти равна ежегодному доходу страны от добычи нефти, газа и минеральных ресурсов за тот же период времени.**

Отчеты ИПДО Нигерии проливают свет на то, как правительство Нигерии потеряло более миллиарда долларов США за период 2009-2014 гг. из-за тесных связей между нефтяными компаниями и влиятельными тайными бенефициарами. Нахождение и возврат украденных активов Нигерии составляет теперь одну из приоритетных задач Президента Бухари, и прозрачность бенефициарного права является центральной для достижения этой цели.

Два года тому назад **Украина** стала одной из первых стран мира, принявших законодательство, требующее прозрачности в вопросах бенефициарного права. **Вновь созданный реестр по бенефициарному праву выявил собственность сына бывшего Президента страны, а также бенефициарное право в руках некоторых высоко влиятельных собственников, так называемых олигархов.**

Эти примеры помогают объяснить, почему 51 внедряющая страна ИПДО приняла ранее в этом году решение установить новые правила отчетности о бенефициарном праве. **Они приняли решение, что все компании, которые работают в стране, участвуют в торгах или осуществляют инвестиции в проекты добывающих отраслей в их странах, должны публично раскрывать, кто является истинными бенефициарами.** Хотя в последние годы общемировая борьба против секретного владения компаниями приобрела значительные масштабы, ни одна страна не обнародовала полностью информацию о бенефициарном праве. Таким образом, новые требования ИПДО будут в значительной степени способствовать общемировому движению против анонимности компаний. **В Норвегии проводятся дискуссии о создании открытого для общественности реестра бенефициарного права.**

Ключевой причиной возмущения вокруг Панамских документов является то, что **они выявили ту степень, в какой наши лидеры – президенты, министры и другие официальные лица – вовлечены в нечестные сделки.** Хотя и может быть незаконным для правительственных чиновников - или так называемых "политически значимых лиц" - иметь собственность в нефтяных, газовых и горнодобывающих компаниях, Панамские документы выявили, как такая собственность часто была результатом конфликта интересов. Вот почему ИПДО также требует от всех политически значимых лиц прозрачности относительно их собственности в нефтяных, газовых и горнодобывающих компаниях.

В последние недели проявляется значительное внимание к перекрытию возможностей для сокрытия денег а таких местах, как Панама. Это можно приветствовать. Однако только это одно не положит конец финансовой секретности, условиям для уклонения от налогов и коррупции. **Такие действия должны подкрепляться лучшими правилами и принудительными мерами в странах, где именно и создаются деньги.** Вот почему является столь значимым позитивным знаком тот факт, что 51 внедряющая страна ИГДО приняла эту форму раскрытия бенефициарного права.

Очевидно, что обнародование информации о том, кто владеет добывающими компаниями, составляет лишь половину дела. **Правоприменяющие органы, гражданское общество и другие стороны несут важную ответственность за изучение данных, достижение понимания их значения и способствование принятию мер по привлечению к ответственности за правонарушения и их предотвращение в будущем.** Только тогда прозрачность бенефициарного права приведет к изменениям и обеспечит равное распределение выгод от деятельности добывающих отраслей.

Мы не должны недооценивать ту работу, которая потребует для принуждения компаний к представлению информации о бенефициарном праве. Для этого могут потребоваться изменения законов, институциональные реформы и широкие консультации. Многим странам потребуются поддержка и техническая помощь, чтобы совершить прогресс в этом направлении. **Важно, чтобы мы работали сообща, с тем чтобы узнавать друг от друга, какие меры действуют, а какие не действуют."**